

ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕКСУАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

© 2015

И.С. Морозова, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Общая психология и психология развития»

К.Н. Белогой, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология и психология развития»

Ю.В. Борисенко, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология и психология развития»

Т.О. Отт, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология и психология развития»

Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

Ключевые слова: сексуальное здоровье; репродуктивное здоровье молодежи; репродуктивная мотивация.

Аннотация: Статья посвящена проблемам исследования возрастнопсихологических аспектов сексуального и репродуктивного здоровья молодежи, сексуальных представлений и особенностей репродуктивного поведения молодежи. В статье отражены современные подходы к пониманию специфики формирования сексуальности человека в онтогенезе, выделены уровни регуляции репродуктивного поведения. Определены особенности формирования полоролевой идентичности на различных возрастных этапах, рассматривается влияние семьи и других социальных институтов на становление моделей полоролевого и сексуального поведения. Обосновано значение периода юности и ранней взрослости как этапа оформления сексуальной идентичности личности, осознания и отработки сексуальных реакций личности, выстраивания взаимоотношений с противоположным полом.

При рассмотрении вопроса обеспечения оптимальных условий становления сексуальной идентичности личности аргументированно доказывается необходимость опоры на выделенные критерии нормы сексуальности.

Выделены социальные, исторические и культурные факторы становления сексуальной идентичности личности: социальная стратификация, соотношение психофизиологического и социального статусов личности, информационная составляющая просвещения. Рассмотрены социально-психологические регуляторы репродуктивного поведения, имеющие уровневую характеристику. Проанализированы особенности сексуального и репродуктивного поведения человека, имеющего внебрачные сексуальные отношения.

Приводятся данные пилотажного исследования, направленного на выявление основных особенностей представлений молодежи о сексуальном здоровье, брачном, репродуктивном и родительском поведении. Данные, полученные с помощью анкетирования, специально разработанных и апробированных методик и беседы, анализируются с точки зрения осведомленности респондентов о различных аспектах сексуального здоровья: социальных, психологических и медицинских, например, в вопросах контрацепции и особенностей репродуктивной мотивации. Выводы, сформулированные по результатам исследования, могут быть использованы в рамках психологической работы в индивидуальной работе, а также в добрачном и семейном консультировании.

В современном обществе именно закономерности юношеского этапа онтогенеза, а также периода ранней взрослости являются основой для определения источников сексуального и репродуктивного здоровья личности. Это период оформления сексуальной идентичности личности, осознания и отработки сексуальных реакций личности, выстраивания взаимоотношений с противоположным полом [1]. Сексуальное и репродуктивное поведение личности обусловлено гендерными ролями и стереотипами, принятыми в обществе и его конкретном слое [2]. Однако на фоне происходящей в современном обществе трансформации традиционной системы половой стратификации гендерная роль претерпевает серьезные изменения [3].

Рассматриваемая проблема закономерно привлекает внимание многих исследователей. Однако, хотя теоретически влияние родительского поведения на развитие ребенка описано всесторонне и достаточно давно, проблема оценки собственного межличностного взаимодействия в зеркале оценки успешности и качества супружеских отношений родителей является почти не изученной и особенно актуальной [4].

С момента рождения ребенка важнейшее значение для становления его полоролевой идентичности приобретает окружающая среда, в первую очередь – родители. Правильное представление о своей половой при-

надлежности формируется к 1,5–2 годам [1]. Младший школьный возраст – период формирования системы представлений и моделей полового поведения для обоих полов, формируемой в контексте учебной деятельности со сверстниками [2]. Однако правильное полоролевое поведение родителей в этом возрасте влияет на формирование гендерной идентичности ребенка, как прежде [1].

Подростковый возраст – это период с 12 до 18 лет – время формирования психосексуальных реакций и психосексуальной ориентации и максимального функционирования эндокринной системы. В это время на основе индивидуальных особенностей и опыта формируется личность, происходит эмансипация от семьи, вырабатывается собственное мировоззрение, социальное сознание, оформляются представления об отцовской и материнской роли [5].

В юношеском возрасте и ранней взрослости свое полоролевое и сексуальное поведение человек строит, находясь в рамках взаимоотношений с родителями, под влиянием усвоенной от них модели полоролевого поведения и часто в противовес или в дополнение к отношениям с родителями, а также исходя из представления о «нормальности» определенного поведения [6].

Здесь необходимо отметить, что понятие сексуальной нормы не тождественно понятию сексуального

здоровья, но является его неотъемлемой частью. Сексуальное здоровье, с точки зрения В.В. Кришталя [1], включает помимо сексуальной нормы еще и сексуальную адаптацию. По определению ВОЗ: сексуальное здоровье – интеграция соматических, эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального благополучия, которые положительно обогащают и возвышают личность, коммуникацию, любовь [6]. Сексуальное здоровье предполагает: доступ к информации, образованию, медицинскому обслуживанию, положительный, уважительный подход к сексуальности, свободу от принуждения и насилия, делает возможной безопасную и приятную сексуальную жизнь. Сексуальная оптимальная норма определяется по окончании формирования организма (20–25 лет). Выделяют основные критерии нормы сексуальности: оптимальная биологическая норма, оптимальная социальная норма сексуальности, психологическая норма сексуальности, социально-психологическая норма сексуальности [1].

Следует отметить, в современном обществе происходит достаточно четкое разграничение родительской и сексуальной сферы [7]. Достижения современной медицины и науки позволяют не только разграничить эти две сферы жизни взрослого человека, но и более осмысленно подходить к родительству [8]. В последние десятилетия в развитых странах заметна тенденция рождения детей в более позднем возрасте, что позволяет некоторым ученым сделать вывод о том, что родительство связано не только с сексуальной потребностью, но и различными другими, в том числе и потребностью в продолжении рода, в ученике, в аффилиации, существует целый блок социальных потребностей [9].

Таким образом, в основе репродуктивного поведения лежат различные, в том числе и биологические, обусловленные потребности. При этом способность иметь детей является, с одной стороны, характеристикой взрослого человека, а с другой, не является достаточным основанием для рождения ребенка [10]. Социально-психологические регуляторы репродуктивного поведения соотносятся, на наш взгляд, с тремя уровнями:

1. Макроуровень – экономическое развитие общества, демографическая политика государства, урбанизация, занятость женщин, культурные и этнические условия;

2. Мезоуровень – социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне семьи, как прародительской, так и собственной, например, структура и состав семьи, распределение ролей в семье, отношение супругов к беременности, полу и числу детей;

3. Микроуровень – факторы регулирования рождаемости на уровне личности, такие как потребность в детях, репродуктивные мотивы, индивидуально-личностные свойства, ценность ребенка, психологическая готовность к родительству [11].

Проблемы макро- и мезоуровней тесно взаимосвязаны и преломляются через индивидуально-психологические особенности личности, исследуемые на микроуровне. Еще одной особенностью современного репродуктивного поведения современной молодежи являются внебрачные сексуальные отношения, которые вопросы рождения детей ставят в разряд «нежелательных» [12]. Здесь проблемы взаимоотношений и ответственности тесно взаимосвязаны со здоровьем в первую очередь женщины и ребенка [13], а также возможностью

рождения и воспитания такого ребенка. Во внебрачных отношениях эти вопросы становятся более драматичными [14], и именно поэтому проблемы образования, воспитания личности, в том числе и ее сексуальной культуры и просвещения, являются особо актуальными в настоящее время. В свете проблемы просвещения интересны следующие цифры: еще Д. Хант выяснил, что как источник сексуальной информации: на первом месте оказались друзья, 2/3 мужчин и 4/5 женщин общались, что их отцы никогда не затрагивали в разговорах с ними эту тему, 3/4 мужчин и 1/2 женщин сообщили то же самое о своих матерях, только 9 % мужчин считали, что почерпнули в свое время информацию из бесед с отцами; матерей в качестве источника информации не указал почти никто [15]. Мы считаем, что сексуальное просвещение является достаточно сложным и не решенным до сих пор вопросом, решение которого неотделимо от воспитания личности в целом.

Несмотря на широкую представленность работ по сексуальному просвещению, согласно статистическим данным медиков, одним из самых популярных средств регулирования рождаемости в нашей стране до сих пор является аборт. Это имеет тяжелейшие последствия: демографические, экономические, политические и медицинские; наносит огромный вред здоровью – соматическому, репродуктивному и психологическому, как конкретной женщины, так и населения в целом – вследствие появления проблем в системе медицинского сопровождения вынашивания беременности и родовспоможения. Это усугубляется тем, что для нашей страны сейчас характерна недостаточность специальных знаний, низкая сексуальная культура общества, невежество в вопросах сексуальности, репродуктивного поведения.

В рамках реализации проекта нами были разработаны и модифицированы опросные и проективные диагностические методики [16]: опросник «Репродуктивные мотивы», проективная методика Т.С. Миковой, Е.А. Холдыревой «Прогнозирование репродуктивного поведения» и специально разработанная анкета [17]. В исследовании приняли участие 68 женщин в возрасте от 20 до 35 лет. Группы были уравниены по образованию, статусу, семейному положению. Для разделения выборки на две группы мы воспользовались периодизацией развития Э. Эриксона – половина обследованных женщин находилась в периоде ранней зрелости, половина – средней.

Результаты, в общем, могут быть описаны следующим образом: на вопрос «Считаете ли вы себя человеком, образованным в сексуальном плане?» 64 % респондентов ответили «Скорее да, чем нет». Однозначно положительный ответ дали 33 %, «Скорее нет, чем да» – 4 %, отрицательный ответ не дал никто.

При ответе на вопрос «Откуда вы впервые узнали о сексе?» популярностью пользовались варианты «От друзей», «Из СМИ (телевидение, газеты, журналы, Интернет и т. п.)», «Из книг или учебников». Вариант «От родителей» отмечали редко, вариант «От врача или педагога» не выбрал никто. Таким образом, анализ анкет показал, что большинство родителей не уделяют вопросам полового воспитания достаточно внимания, что, возможно, является следствием того, что сами родители не получали такого воспитания в своих семьях [18]. Кроме того, педагоги и медицинские работники не проявляют инициативы при информировании молодежи

в этой области. Судя по ответам на следующий вопрос («Откуда вы получаете сведения о сексуальной жизни сейчас?»), ситуация приобретения информации меняется с возрастом. Большинство испытуемых указали такие источники, как СМИ, друзья/сверстники, собственный опыт.

Наиболее трудным в процессе анкетирования оказалось получить развернутый обоснованный ответ на вопрос о преимуществах и недостатках существующих средств контрацепции. Дополнительные трудности при анализе ответов составлял факт часто встречающихся заблуждений и очень живучих в сознании людей предрассудков о методах контрацепции, таких как: «от гормональных таблеток набирают вес», «при использовании презерватива не получаешь удовольствия», «химические контрацептивы негативно влияют на внутреннюю среду организма» и т. п.

Интересные результаты были получены с помощью корреляционного анализа. Отрицательно коррелируют возраст и семейное положение ($-0,269$). Со многими параметрами коррелирует возраст сексуального дебюта. В частности, с желанием первого полового контакта ($0,695$), с использованием контрацептивов ($0,888$), случаем аборта ($0,821$), с активностью половой жизни на данный момент ($0,548$). Респонденты в большей степени согласны выйти замуж за человека более образованного, старшего по возрасту, больше зарабатывающего и непривлекательного. Напротив, женщины в значительно меньшей степени согласны вступить в брак с человеком менее образованным, более молодым, не имеющим постоянной работы и меньше зарабатывающим. Также в ответах на вопрос о желании вступить в брак с нелюбимым, но обладающим всеми ценными для респондента качествами 1/3 ответила положительно, 2/3 – «Нет» и «Скорее нет, чем да». Сопоставляя данные анкетного опроса, мы обнаружили значимые различия относительно возраста, в котором женщины хотели бы обзавестись детьми: в ранней взрослости – это 25 лет, в средней взрослости – 27 лет. Выраженность репродуктивных мотивов испытуемых представлена в таблице 1.

Проверка данных по u -критерию Манна-Уитни показала, что статистически значимых различий в репродуктивных мотивах женщин периода ранней и средней взрослости нет.

Однако найдены статистически значимые различия в данных, отражающих причины не заводить ребенка.

Женщины в период ранней взрослости называют больше причин не заводить ребенка, чем женщины средней взрослости. Среди важнейших причин, препятствующих рождению ребенка, с точки зрения молодых женщин, выделяются ограничение социальных контактов после рождения ребенка, уход за ребенком препятствует самореализации и создает проблемы в браке.

Отказ от рождения ребенка также разнотипно мотивирован у женщин ранней и средней взрослости. Женщины в период ранней взрослости делают акцент на социальную сторону жизни и субъективное ощущение ограничения свободы; женщины в период средней взрослости называют в качестве причин отказа от рождения ребенка материальные (финансовые) затруднения.

Данные, полученные с помощью проективной методики «Прогнозирование репродуктивного поведения», свидетельствуют: большинство исследуемых женщин выбрали сохранение беременности в предложенных для рассмотрения сложных жизненных ситуациях. Кардинальных различий по проективной методике не выявлено. Таким образом, на бессознательном уровне отношение к абортному поведению примерно одинаково в группах женщин разного возраста. Однако для более молодых женщин сложной ситуацией является конфликт между рождением ребенка и внесемейными ценностями (карьерой) и проблемы «студенческой» беременности, бытовой и материальной неустроенности; для женщин в период средней взрослости важнее оказался конфликт в расширенной семейной системе, а также стремление удержать мужа с помощью рождения ребенка (таблица 2).

Таким образом, женщины в ранней взрослости ориентированы на личные отношения с партнером. Данная особенность целиком отражает возрастной кризис достижения интимности, близости (по Э. Эриксону). В средней взрослости женщины психологическая готовность к материнству гораздо выше, они более продуктивно относятся к созданию семьи, что совпадает с возрастными задачами данного периода.

Таким образом, можно сделать вывод, что специфика современных сексуальных и репродуктивных представлений студенческой молодежи, с одной стороны, позволяет открыто обсуждать различные проблемы со сверстниками, а с другой – говорит о наличии множества заблуждений в сексуальной сфере и необходимости научно-построенного сексуального воспитания,

Таблица 1. Уровень выраженности мотивов, побуждающих к рождению детей

Репродуктивные мотивы	Женщины 20–25 лет			Женщины 26–35 лет		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Беременность ради ребенка	76 %	20 %	4 %	80 %	20 %	0 %
Беременность от любимого человека	76 %	20 %	4 %	60 %	32 %	8 %
Соответствие ожиданиям семьи	8 %	68 %	24 %	8 %	60 %	32 %
Соответствие социальным ожиданиям	0 %	32 %	68 %	0 %	36 %	64 %
Беременность как протест	4 %	16 %	80 %	0 %	24 %	76 %
Беременность ради сохранения отношений	8 %	44 %	48 %	4 %	56 %	40 %
Беременность как уход от настоящего	8 %	40 %	52 %	20 %	64 %	16 %
Рождение ребенка для получения выгоды	0 %	28 %	72 %	0 %	16 %	84 %
Реализация своих стремлений через ребенка	8 %	60 %	32 %	4 %	64 %	32 %
Беременность ради сохранения здоровья	4 %	48 %	48 %	4 %	52 %	44 %

Таблица 2. Прогнозирование репродуктивного поведения (проективная методика)

Суть конфликта, представленного в рассказе	Женщины 20–25 лет			Женщины 26–35 лет		
	Родить ребенка	Родить ребенка с поддержкой близких	Сделать аборт	Родить ребенка	Родить ребенка с поддержкой близких	Сделать аборт
Конфликт между ценностью ребенка и карьеры	32 %	64 %	4 %	56 %	44 %	0 %
Стремление родить ребенка, чтобы удержать или вернуть мужа	64 %	20 %	16 %	56 %	20 %	24 %
«Студенческая» беременность, проблемы в расширенной семейной системе	36 %	44 %	20 %	16 %	68 %	16 %
Гибель отца ребенка	72 %	24 %	4 %	76 %	20 %	4 %

обучения и просвещения, которые могут обеспечить более открытые и честные отношения мужчин и женщин, что, в свою очередь, приведет к ослаблению сексуальной агрессии, развенчанию многих легенд и мифов о сексуальности, взаимоотношениях полов и рождении детей и изменению стереотипов, сложившихся в этой сфере человеческого бытия.

Таким образом, психологические исследования проблем репродуктивного поведения и сексуального здоровья требуют дальнейших исследований и накопления эмпирического материала. В настоящее время задачей психологов, работающих с молодежью, особенно с молодой семьей на этапе беременности и рождения детей [19], является разработка программ, методов и методик работы по созданию общности родительских ролей конкретной семейной пары [20].

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, в рамках научно-исследовательского проекта №14-36-01016а1 «Уровни регуляции репродуктивного поведения и репродуктивное здоровье молодежи», 2014-2015.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кришталь В.В., Гульман Б.Л. Сексология. Т. 1. Нормальная сексология. Харьков: Академия сексологических исследований, 1997. 352 с.
- Кон И.С. Мужчины в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
- Parke R.D. Fathers and families // Bornstein M.H. Handbook of parenting. Mahwah, NJ: Laurence Erlbaum Associates, 2002. Vol. 3. P. 27–73.
- Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2005. 368 с.
- Борисенко Ю.В. Специфика родительского отношения мужчин, выросших в условиях патерналистской депривации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 143–148.
- Fthenakis W.E. Väter, Band I, Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung. München: Urban & Schwarzenberg, 1985. 449 p.
- Maurer T.W., Pleck J.H., Rane T.R. Parental identity and reflected appraisals: Measurement and gender dynamics // Journal of Marriage and the Family. 2001. № 63. P. 309–321.
- Doherty W.J. Family theories and methods: A contextual approach // Boss P.G., Doherty W.J., LaRossa R., Schumm W.R., Steinmetz S.K. Family theories and methods: A contextual approach. New York: Plenum Press, 1993. P. 3–30.
- Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. 240 с.
- Pleck J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences // Lamb M.E. The role of the father in child development. 5th ed. New York: Wiley, 2010. P. 58–93.
- Морозова И.С., Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. Построение уровневой модели регуляции репродуктивного поведения молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2-1. С. 167–172.
- Connell R. Hegemonic masculinity: rethinking the concept // Gender and Society. 2005. Vol. 19. № 6. P. 829–859.
- Pleck J.H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents // Fathering. 2008. № 6. P. 267–286.
- Еггеген Д.Д., Кноестер С. Does fatherhood matter for men? // Journal of Marriage and Family. 2001. № 63. P. 381–393.
- Белогай К.Н., Морозова И.С., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. Сексуальное и репродуктивное здоровье молодежи в контексте психологии семьи // Семейная психология и семейная терапия. 2014. № 1. С. 33–46.
- Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2006. 432 с.
- Морозова И.С., Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. Апробация опросника «Репродуктивные мотивы» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-3. С. 140–145.
- Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. № 2. С. 43–53.
- Bouchard G. Intergenerational Transmission and Transition to Fatherhood: A Mediated-Moderation Model of Paternal Engagement // Journal of Family. 2012. Vol. 26. № 5. P. 747–755.

20. Шутценбергер А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М.: Психотерапия, 2011. 253 с.

REFERENCES

1. Krishtal' V.V., Gul'man B.L. *Seksologiya. Tom 1. Normalnaya seksologiya* [Sexology. V.1. Standard sexology]. Kharkov, Akademiya seksologicheskikh issledovaniy Publ., 1997, 352 p.
2. Kon I.S. *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [A male in the changing world]. Moscow, Vremya Publ., 2009, 496 p.
3. Parke R.D. Fathers and families. Bornstein M.H. *Handbook of parenting*. Mahwah, NJ: Laurence Erlbaum Associates, 2002, vol. 3, pp. 27–73.
4. Ovcharova R.V. *Psikhologiya roditelstva* [Psychology of parenting]. Moscow, Akademiya Publ., 2005, 368 p.
5. Borisenko Y.V. The specifics of fathering in men who grew up without a father. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2-1, pp. 143–148.
6. Fthenakis W.E. *Väter, Band I, Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung*. München, Urban & Schwarzenberg, 1985, 449 p.
7. Maurer T.W., Pleck J.H., Rane T.R. Parental identity and reflected appraisals: Measurement and gender dynamics. *Journal of Marriage and the Family*, 2001, no. 63, pp. 309–321.
8. Doherty W.J. Family theories and methods: A contextual approach. Boss P.G., Doherty W.J., LaRossa R., Schumm W.R., Steinmetz S.K. *Family theories and methods: A contextual approach*. New York, Plenum Press, 1993, pp. 3–30.
9. Filippova G.G. *Psikhologiya materinstva* [Psychology of motherhood]. Moscow, Institut Psikhoterapii Publ., 2002, 240 p.
10. Pleck J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences. Lamb M.E. *The role of the father in child development*. 5th ed. New York, Wiley, 2010, pp. 58–93.
11. Morozova I.S., Belogay K.N., Borisenko Yu.V., Ott T.O. Building level model of youth's reproductive behavior regulation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2-1, pp. 167–172.
12. Connell R. Hegemonic masculinity: rethinking the concept. *Gender and Society*, 2005, vol. 19, no. 6, pp. 829–859.
13. Pleck J.H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. *Fathering*, 2008, no. 6, pp. 267–286.
14. Eggebeen D.J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? *Journal of Marriage and Family*, 2001, no. 63, pp. 381–393.
15. Belogay K.N., Morozova I.S., Borisenko Yu.V., Ott T.O. Sexual and reproductive health of the youth in terms of family psychology. *Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya*, 2014, no. 1, pp. 33–46.
16. Lidars A.G. *Psikhologicheskoe obsledovanie semyi* [Psychological inspection of a family]. Moscow, Akademiya Publ., 2006, 432 p.
17. Morozova I.S., Belogay K.N., Borisenko Yu.V., Ott T.O. Testing of "reproductive motives" questionnaire. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3-3, pp. 140–145.
18. Chikalova E.A. Studies of fatherhood and masculinity: points of intersection. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2012, no. 2, pp. 43–53.
19. Bouchard G. Intergenerational Transmission and Transition to Fatherhood: A Mediated-Moderation Model of Paternal Engagement. *Journal of Family*, 2012, vol. 26, no. 5, pp. 747–755.
20. Schützenberger A. *Sindrom predkov. Transgeneratsionnye svyazi, semeynye tayny, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispolzovanie genosotsiogrammy* [Aie, mes Aieux! Liens transgenerationnels, secrets de famille, syndrome d'anniversaire, transmission des traumatismes et pratique du genosociogramme]. Moscow, Psikhoterapiya Publ., 2011, 253 p.

**AGE AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SEXUAL AND REPRODUCTIVE
BEHAVIOR OF THE YOUTH**

© 2015

I.S. Morozova, Doctor of Science (Psychology), Professor,

Head of Chair "General Psychology and Developmental Psychology"

K.N. Belogay, PhD (Psychology), assistant professor of Chair "General Psychology and Developmental Psychology"

Y.V. Borisenko, PhD (Psychology), assistant professor of Chair "General Psychology and Developmental Psychology"

T.O. Ott, PhD (Psychology), assistant professor of Chair "General Psychology and Developmental Psychology"

Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

Keywords: sexual health; youth reproductive health; reproductive motivation.

Abstract: The paper is devoted to the study of age and psychological aspects of sexual and reproductive health of the youth, sexual stereotypes, and reproductive behavior of the youth. In the work the authors analyze modern approaches to understanding of development specifics of the human sexuality in ontogenesis and define the reproductive behavior regulation levels. The paper determines gender and role identity formation at various age stages, considers the influence of a family and other social institutes on formation of gender and sexual behavior models. The authors substantiate the significance of youth and early maturity period as the stage of personal sexual identity development, phase of understanding and practicing personal sexual reactions, and forming relationships with the opposite gender.

The authors prove the essential need of considering the defined criteria of sexual health when studying the issue of providing the optimum conditions for personal sexual identity formation. Therefore we define social, historical and cultural factors of personal sexual identity formation, such as: social stratification, psychophysiological and social personal statuses conflict, and education. We postulate that the social and psychological regulators of reproductive behavior have different levels and analyze the features of sexual and reproductive behavior of the person having out-of-marriage sexual relations.

The paper contains the data of a pilot research aimed at revealing the basic peculiarities of the youth's awareness about sexual health, marriage, reproductive and parent behavior. The data obtained through questionnaires give the representation of respondents' awareness about social, psychological and medical (for instance, contraception) aspects of sexual health and reproductive motivation. The information presented in the conclusion of the research can be used within the psychological work in individual, pre-matrimonial and family consultations.